Мо Цзиншэнь довольно долго сопровождал Цзи Нуань в походах по маленьким улочкам; в прошлом Цзи Нуань всегда любила покупать всякие безделушки, и сейчас было то же самое. Несмотря на то, что ее воспоминания были нарушены, и она не обладала достаточным сознанием, ее симпатии и антипатии остались неизменными.

Они накупили слишком много вещей, и когда вернулись в отель, Цзи Нуань была слишком измучена, чтобы купаться. Она легла на кровать и, свернувшись калачиком, заснула.

Цзи Нуань быстро заснула. Сейчас она действительно была простодушным ребенком; она сказала, что собирается спать, и действительно так и сделала.

Он с улыбкой понаблюдал за ней и подошел, чтобы как следует укрыть ее простыней. Затем он убрал волосы, обрамлявшие ее лицо, и прикоснулся к ее голове. Убедившись, что она крепко спит, он направился в гостиную.

Затем ему позвонил менеджер, отвечающий за туристические вопросы Shine Group в Аргентине. Он спросил со страхом: "Генеральный директор Мо, мы действительно прекращаем китайский туристический проект в Аргентине?".

"Да".

"...Я подумал, что ослышался, когда узнал новости; они сказали, что вы прекращаете право Аргентины на участие в проекте".

"Вы не слышали ничего неправильного. Поступайте соответственно".

"Хорошо, я понимаю."

--

Сейчас Цзи Нуань совершенно не знала, что Мо Цзиншэнь умеет готовить. Раньше, когда они были в саду Юй, тетушка Чэнь и другие помощники всегда готовили различные вкусные блюда и лечебные супы, чтобы помочь ей выздороветь.

Когда Цзи Нуань проснулась, было уже девять часов вечера. Она металась взад-вперед на кровати, но заснуть уже не могла, и, повернувшись, увидела, что в гостиной горит свет. Натянув простыни, она встала с кровати и тихо вышла из комнаты. Однако Мо Цзиншэня в гостиной она не нашла.

В их номере была своя кухня.

Цзи Нуань ненадолго прижала уши к двери, и ей показалось, что она слышит шум кухонной вытяжки. Она осторожно отодвинула стеклянную дверь кухни и увидела мужчину, который стоял перед прилавком и резал овощи.

Мо Цзиншэнь был одет в рубашку и длинные брюки, но он серьезно резал овощи. Цзи Нуань долго смотрела на него в оцепенении. Когда она наконец поняла, что он готовит ужин, то сразу же улыбнулась. Она подумала, что он ее не слышит, и незаметно подошла, протянув руки, чтобы обнять его сзади.

Мо Цзиншэнь заметил ее, когда она стояла у дверей кухни. Он резко остановил свой нож из-за ее резкого движения и посмотрел назад на маленькую женщину, обнимающую его: "Ты закончила спать?"

"Да, да. Я так устала после утренних покупок. Я долго спал?"

Мужчина бросил взгляд за окно: "Все в порядке. Не очень долго".

На самом деле, Цзи Нуань спала пять часов.

В данный момент, больше сна было полезно для ее восстановления. Поэтому Мо Цзиншэнь не стал будить ее во время обеда. Он рассчитал время, когда она проснется, и попросил служащих отеля доставить ей ингредиенты. Он посчитал, что нет необходимости просить их принести еду. Таким образом, Цзи Нуань сможет получить свежеприготовленную еду, как только проснется.

Цзи Нуань прижалась лицом к его спине и глубоко вдохнула аромат его одежды: "Шэньшэнь, ты так хорошо пахнешь".

Мо Цзиншэнь тихонько захихикал и позволил ей обнимать его, как она хочет. Он продолжал ритмично нарезать овощи, негромко спрашивая: "В чем дело? Ты так голодна после простого сна. Ты собираешься меня съесть?"

Услышав это, Цзи Нуань тут же озорно открыла рот и укусила его за локоть. Она укусила его довольно сильно, но мужчина даже не нахмурился. Он снова посмотрел на нее: "Ты действительно собираешься меня съесть?"

Цзи Нуань смотрела на него широко раскрытыми глазами. "Я сказала, что твое тело хорошо пахнет, но это не так хорошо.

Это другой вид... ая, я тоже не знаю, как это описать. Ты просто так хорошо пахнешь..."

Мо Цзиншэнь улыбнулся. Когда он только прикоснулся к овощам, он тыльной стороной ладони отодвинул ее маленькую головку в сторону: "Иди, садись в гостиной. На журнальном столике лежат свежие фрукты. Иди посмотри телевизор или воспользуйся iPad. Я позову тебя, когда еда будет готова. Не стой за мной, как голодный призрак".

Цзи Нуань тут же надулась: "Я хочу быть с тобой".

Улыбка Мо Цзиншэня стала еще глубже: "Тогда принеси стул и поставь его рядом. Сиди там послушно и наблюдай за мной".

"Хорошо!" Услышав это, Цзи Нуань сразу же отпустила его талию и выбежала, как свободная лошадь.

Услышав ее бег, Мо Цзиншэнь не мог не нахмуриться. Он позвал: "Беги медленнее. Не упади".

Цинь Ситин сказал, что теперь, когда Мо Цзиншэнь каждый день сопровождает Цзи Нуань, он похож на старого отца, у которого бесконечные заботы. В этот момент Мо Цзиншэнь, наконец, глубоко осознал значение двух слов "старый отец".

Он не мог оторвать от нее глаз ни на секунду, и никак не мог успокоить свое сердце.

Цзи Нуань выбежала и обежала всю гостиную, но не нашла ни одного стула. В конце концов, она побежала в кабинет и принесла оттуда стул. Стул оказался огромным и тяжелым, и ей потребовалось много сил, чтобы нести его. С некоторым трудом она перенесла его на кухню. К тому времени Мо Цзиншэнь уже включил плиту, и ему было неудобно помогать ей. Он увидел,

что маленькая женщина запыхалась, а ее щеки покраснели, и все ради того, чтобы посмотреть, как он готовит, и вздохнул с улыбкой: "Поставь ее у двери. Наблюдай за мной оттуда".

"О." Цзи Нуань поставила стул и села, как особо послушная ученица. Она положила обе руки на колени и уставилась на него.

Увидев ее взгляд, Мо Цзиншэнь тихонько захихикал. "Ты проснулась голодной?"

Цзи Нуань кивнула. "Да, да".

"Гостиницы на этом острове не похожи на те, что у нас дома; в них подают в основном морепродукты. Хотя овощи и мясо у них свежие, вкус может отличаться. Смирись и съешь немного, хорошо?"

"Один только запах так хорош! Я точно смогу съесть много еды Шеншена!".

"Может, ты и заболел, но твои губы стали намного слаще".

Цзи Нуань наблюдала за ним. "До того, как я заболел, я когда-нибудь пробовал твою еду?"

"Пробовал".

"Разве я сказала, что она невкусная?"

Мо Цзиншэнь нахмурил брови и посмотрел на нее.

Действительно, она так не говорила. Однако она всегда выглядела так, как будто не хотела его есть, как будто она действительно не хотела его есть. Она ни разу не призналась, что блюдо вкусное, но всегда старалась доесть до последнего кусочка. Каждый раз, без сомнения, она откидывалась назад в довольстве, чтобы продолжить играть свою роль маленькой волчицы без совести.

С тех пор как она вернулась из Лондона, услышать от нее похвалу стало еще труднее.

"Нет. В прошлом тебе тоже нравилось его есть. Но тогда у меня было мало времени, чтобы сопровождать вас, поэтому у вас редко была возможность попробовать мою стряпню". Как только мужчина заговорил, он быстро вылил приготовленное блюдо на тарелку.

Цзи Нуань вдохнула аромат и уставилась на вкусно приготовленные блюда. Она не могла удержаться от того, чтобы не сглотнуть слюну. Не моргая, она спросила: "Выглядит так вкусно. Могу я теперь поесть?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087316>